

ПУГАЧЕВЩИНА ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Восстание 1773-1775гг. - грандиозное событие в истории России, увлекшее в свой оборот огромную территорию и миллионы людей. Имеющиеся в наличии источники позволяют воссоздать конкретные траектории поведения рядовых событий, их отношение к контекстам, в которые они погружались.

Мы хотели бы остановиться на «мелком» эпизоде восстания под руководством Е.И.Пугачева, который связан с судьбой одного человека, крестьянина с.Алтынного Кунгурской провинции А.Н.Свешникова. 1 июня 1774 г., после побега из «калмыцкого плена» он был допрошен поручиком Канабеевым. Рассказ Свешникова - это описание приключений человека, оказавшегося волею судьбы в самом центре событий. Его рассказ полон любопытных деталей, раскрывающих ход оперативных действий, быт повстанческого лагеря, взаимоотношения между различными группами внутри него.

Осенью 1773 г. пять крестьян Кунгурской провинции, в числе которых был и А.Свешников, по найму купцов Шуртамского завода отправились в Оренбург для покупки рыбы. Они еще не знали, что Оренбург окружен повстанческой армией Е.И.Пугачева, которая приступила к осаде губернского города.

Недалеко от татарской д.Тиханской на караван напали повстанцы (десяток яицких казаков и 15 человек калмыков), которые забрали деньги, скарб, лошадей у купцов и крестьян и увезли всех в Бердинскую слободу, бывшую центром восставших. В Берде захваченные были представлены самому Пугачеву, который спрашивал их, будут ли «ему яко существу государю служить». Кунгурские купцы и крестьяне выразили свою лояльность самозванцу, «боясь, чтоб он всех нас не умертвил»: «Буде ты подлинно государь, то мы служить будем». Новые подданные «Петра III» были переданы в команду повстанческого полковника Михайловских (по словам повстанцев, бывшего капитана правительственных войск, взятого в плен и пожалованного Е.И.Пугачевым в полковники; по данным Л.И.Андрущенко, в лагере восставших под Оренбургом находилось 10 офицеров регулярной армии, получивших казачьи чины и занимавших командные должности). По приказу Е.Пугачева Свешникову вернули его собственное ружье и лошадь.

А.Свешников провел в Берде больше месяца. Со слов повстанцев он утверждал на допросе, что в бердинском лагере было около 15 тыс. человек.

Затем полковник Михайловских отправил Свешникова и еще двоих крестьян (Бисертского завода), братьев П. и А. Волковых, с письмами для передачи повстанческому полковнику А. Дмитриеву (из крестьян) на Катавский завод. Трое суток посланцы ехали на крестьянских почтовых лошадях. Свешников в дороге заболел и был оставлен товарищами на Белорецком заводе. Местный атаман разместил больного на квартире крестьянина Г. Мякишева, где тот провел около 10 недель.

Между тем после тяжелых поражений войска Е.И. Пугачева под Татищевой, Каргалой, Сакмарским городком в конце марта - начале апреля 1774 г. центр движения временно переместился на Южный Урал. Сюда стягивались остатки разбитых повстанческих отрядов, двигался и сам Е.И. Пугачев. 13 апреля он прибыл на Белорецкий завод. Известно, что к этому времени в войске «Петра III» было уже более 500 человек только заводских крестьян (так называемый Авзянский полк). Из показаний Свешникова следует, что «государь» привел с собой на Белорецкий завод 500 калмыков. Соответствует действительности заявление Свешникова о том, что на заводе Пугачев собрал около 300 человек «легкого войска крестьян», в число которых попал и сам Свешников.

Согласно его рассказу, Пугачев отправил «по почте» двух крестьян-«казаков» к яицким казакам (400 человек), которые должны были двигаться от Яицкого городка на встречу с ним. Посланцы Пугачева должны были ускорить приход помощи. Однако, не дожидаясь прибытия яицких казаков, Е.И. Пугачев, взяв с собой всех мужчин и женщин с Белорецкого завода, который был сожжен, двинулся на Магнитную крепость. Из других источников известно, что повстанческая армия оставила Белорецкий завод 2 мая. Началось триумфальное шествие Е.И. Пугачева по крепостям Верхояицкой дистанции.

5 мая пугачевцы с боем овладели Магнитной крепостью. Рассказ А.Н. Свешникова дополняет и корректирует уже известные сведения об этом событии. Согласно показаниям Свешникова, пугачевцы подошли к крепости ночью и разобрали заплот. Свешников подтверждает, что у повстанцев было мало огнестрельного оружия, поэтому они буквально копьями и камнями «сбивали» с крепостных батарей канониров и других чинов. Во время взятия Магнитной крепости Е.И. Пугачев был ранен из огнестрельного оружия в правую руку.

После взятия повстанцами Магнитной все ее жители с женами и детьми были под караулом выведены за пределы крепости. Пугачевцы забирали у обывателей деньги и вещи «себе в добычу». Офицеры - капитан и поручик, священник, жена капитана были повешены восставшими. Старых и немощных солдат, а также женщин пугачевцы отпустили обратно в крепость, молодых и проворных солдат и обывателей взяли в повстанческую армию. Повстанцы захватили в крепости пушки, порох, свинец, ядра. 4 орудия и

артиллерийские припасы пугачевцы взяли себе, более мелкие пушки бросили в реку.

По словам Свешникова, пугачевская армия стояла в Магнитной четверо суток. За это время повстанцы перерезали для употребления в пищу весь местный скот. Свидетельства Свешникова значительно расширяют представления о консолидации повстанческих сил в Магнитной, куда стягивались отряды восставших с разных сторон. Здесь к Е.И.Пугачеву присоединились 400 яицких казаков «при полковнике», затем с Саткинского и Косотурского заводов подошло 800 человек во главе с полковником И.Белобородовым. Потерпевший поражение у Чебаркульской крепости полковник Михайловских привел в Магнитную 500 человек крестьян заводских, слободских и казаков. Сюда же подошел с Катав-Ивановского завода полковник А.Дмитреев, а с ним около 500 повстанцев-крестьян. Вслед за ним к Магнитной прибыл разжалованный из атаманов в сотники (видимо, за поражение под Уфой) бывший подьячий из крестьян И.Васев, который привел с собой до 200 человек. Причем Васев привел свой отряд из Кунгурского уезда, пройдя всю Башкирию.

Собрав значительные силы, Е.И.Пугачев двинулся «башкирскими малыми дорожками» на Карагайскую крепость, по пути повстанцы переправились через р.Яик. Пугачев подошел к крепости, в которой не было воинского гарнизона, днем. Жители встречали его хлебом и солью. Повстанцы прошли через Карагайскую и остановились в трех верстах за крепостью. Мужское и женское население крепости было выведено в повстанческий лагерь, а сама крепость была сожжена. Скот был употреблен на пропитание.

Взяв жителей Карагайской с собой, Е.И.Пугачев двинулся на Петропавловскую крепость. Подойдя к ней в полдень, пугачевцы пошли на штурм. С обеих сторон велась пушечная и ружейная стрельба. Однако силы оборонявшихся были невелики. Повстанцы, как и при взятии Магнитной, разобрали заплот и ворвались в крепость. Восставшие были ожесточены, поэтому, как говорил Свешников, «кто б ни попал, кололи и рубили». Комендант крепость был казнен Е.И.Пугачевым. Население было выведено за пределы крепости. Повстанцы развернули лагерь в степи, за версту от Петропавловской крепости, где и переночевали. Утром крепость была подожжена. Пугачевцы отпустили стариков и женщин из числа взятых в Карагайской и Петропавловской крепостях и пошли к крепости Степной.

Взятие ее было осуществлено по знакомому сценарию. Часа три продолжалась ружейная и пушечная перестрелка. Затем осаждавшие разобрали заплот и укрепления и ворвались внутрь крепости. Тех, кто сопротивлялся, повстанцы, при этом особенно отличились калмыки, кололи и рубили. Коменданта крепости Степной, как слышал Свешников, изрубили на мелкие части. После взятия Степной ее население, как и при взятии других крепостей, под караулом было выведено в степь, а саму крепость

сожгли. Взяв жителей Степной с собой, Е.И.Пугачев двинулся на крепость Троицкую.

Известно, что повстанческая армия овладела Троицкой крепостью 20 мая. Вот как описывает это событие А.Свешников. Повстанческая армия ночевала в степи, верстах в 15 от Степной. Встав до восхода солнца, пугачевцы окружили Троицкую крепость. В течение четырех часов продолжалась жестокая перестрелка. Затем повстанцы разбили со стороны Степной заплот и батареи и вошли внутрь крепости. «Супротивляющихся» ожидала жестокая расправа. Их «немилосердно рубили и кололи, да и коменданта изрубили в мелкие части».

По словам Свешникова, при взятии Троицкой лишь в одной команде полковника Михайловских было убито до 40 человек и ранено около 20 человек. Повстанцам достались пушки, порох, ядра, кибитки. Яицкие казаки везли из захваченной крепости в лагерь вино и распивали его там. Население выгнали в лагерь. Причем по дороге калмыки рубили и кололи пленных обер- и унтер-офицеров.

Молодые солдаты, которым обрезали косы, были обращены в казаки. Всех обывателей Е.И.Пугачев «простил» и отпустил обратно в крепость. При этом женщины были обязаны печь хлеб для повстанческого войска.

После взятия Троицкой крепости стало известно, что к ней подошли правительственные войска под началом генерала Деколонга. На допросе Свешников утверждал, что он не хотел возвращаться в повстанческую армию. Однако в крепость «немалою шайкою» прибежали повстанческиедесятники, которые всех выгоняли в поле и пытались, правда, безуспешно, сжечь крепость. Как рассказывал Свешников, он выбежал через ворота из Троицкой, перешел речку и собирался, обойдя пугачевский обоз, пробраться в корпус Деколонга. Однако набежавшие калмыки обвинили Свешникова в измене, отстегали его плетью и взяли с собой. Несколько суток он провел с калмыками, которые уходили все дальше в степь. Свешников отмечал, что почти все калмыки, которых было до 30 человек, были вооружены ружьями. У них было достаточно пороха и свинца. На всех было до 10 сабель и до 5 луков со стрелами. Лишь 31 мая Свешникову удалось, захватив лошадь, бежать от калмыков. Он вышел на пастбище на р.Ишим, где и был подобран российскими подданными.

Показания А.Свешникова заметно дополняют историю пугачевского движения, организации повстанческого войска, хода боевых действий между пугачевцами и правительственными войсками. Рассказ Свешникова еще раз подтверждает разнородный состав участников народного движения, интересы и преданность движению которых не всегда совпадали.